

TOM 5

Советника загадочные речи способны зародить в душе сомнение

Часть первая

Сердце Се Ляня бешено заколотилось, даже кончики пальцев задрожали, однако он сдержал изумлённый возглас, лишь приподнял голову и сказал Хуа Чэну на ухо:

— Саньлан, не двигайся. Голос за стеной очень похож на голос моего наставника. Я не хочу раньше времени выдать себя...

Сходство определённо угадывалось, но принц сомневался: мало ли в мире людей с похожими голосами? К тому же они с советником не встречались сотни лет, и Се Лянь не мог до конца полагаться на память. Он решил не торопиться с выводами, затаиться и выждать — вдруг удастся услышать что-нибудь интересное.

— Хорошо... Ты тоже не шевелись. — Хуа Чэн наклонился и обнял принца за талию.

Камни и глина настолько тесно прижали их друг к другу, что Се Лянь чувствовал жаркое дыхание Хуа Чэна возле своего уха. В голове его промелькнула неуместная мысль: «Возможно, быть погребёнными в одной могиле не так уж плохо...»

За стеной вновь раздался голос:

— Куда убежали те двое?

Се Лянь подумал, что речь о них с Хуа Чэном, и заволновался ещё сильнее. В подслушанном разговоре он отметил одну странность: стоя совсем рядом, принц отчётливо слышал советника — пока он решил называть его так, — но собеседник того как будто хранил молчание.

— Они отлично потрудились, но не стоит тратить время на мелкие сорняки. Сейчас у нас есть дела поважнее. — Из этой фразы Се Лянь понял, что речь идёт о помощниках советника.

У него в голове не укладывалось: звучало так, будто человек за стеной разговаривает сам с собой. Принц представил подобную картину и тут же отмёл этот вариант. Тогда на ум ему пришёл другой: что, если только советник слышит голос своего собеседника?

— Это все, кто собрался в горе? Для начала доставь их к Медной Печи, а там я найду способ разобраться с ними по очереди. Нужно сделать это как можно быстрее. У тебя два дня.

Чем дольше Се Лянь слушал, тем больше вопросов его одолевало: «За два дня добраться до Медной Печи? Да не просто добраться, а привести с собой целую группу людей? Как такое возможно? В землях Тунлу ведь не работает “Путешествие на тысячу ли”. И что значит “разобраться”?»

После недолгой паузы голос продолжил:

— Тех двоих тоже позови, отправимся в путь вместе. Чтобы одолеть наследного принца, требуется объединить усилия. Сознание его высочества ещё не полностью пробудилось, но, когда это случится... Кто знает, что он натворит в этот раз.

Се Лянь замер: неужели это про него?

Внезапно гора вокруг пришла в движение, принц почувствовал, как камни по бокам от него задрожали.

— В чём дело? — поинтересовался советник снаружи.

Принц обратился к Хуа Чэну с тем же вопросом, и тот прошептал:

— Что-то случилось с той стороны.

Они вновь соприкоснулись лбами. Правым глазом принц увидел сцену из недавнего прошлого: тяжело дыша, Инь Юй откопал Цюань Ичжэня и стащил его вниз, но не успел перевести дух, как тот вскочил на ноги и сорвал маску с лица спасителя. Выходит, Циин только изображал обморок!

Юный бог войны отлично знал Инь Юя: его манеру ходить туда-сюда в минуты раздумий, его технику — хватило одного взмаха лопатой, чтобы Цюань Ичжэнь понял, кто перед ним. Эта уловка была стара как мир, но никто не ожидал хитрости от прямолинейного юноши. Из-под маски показалось бледное лицо Инь Юя — от изумления тот застыл на месте. Циин же, напротив, несмотря на рану, запрыгал и закричал:

— Шисюн!

Инь Юй словно увидел чудовище, уголки его губ дрогнули, он схватился за голову обеими руками и закричал:

— Это не я! Не подходи! Отстань!

Он бросился бежать, посылая себе за спину удары, чтобы отрезать путь Циину, но тот помчался следом.

— Шисюн! Ты не узнал меня?!

— Узнал, мать твою! — не сдержался Инь Юй. — В том-то и дело!

Они неслись по тоннелю, а гора гроыхала и содрогалась.

— Что это за звук? Что происходит? — насторожился советник.

Очевидно, ответ снова услышал он один.

— Вот оно как. До чего шумные нынче дети! Ладно, мне пора, нужно ещё подготовиться. Встретимся у Медной Печи!

Поняв, что советник собирается уходить, Хуа Чэн закрыл Се Ляню уши, принц зажмурился и почувствовал, как всё вокруг задрожало. Каменная стена, в которой они провели так много времени, взорвалась, и узники ловко приземлились на землю. Они вдохнули свежий воздух, огляделись по сторонам, однако, вопреки ожиданиям, увидели перед собой лишь

пустую пещеру: советник и его таинственный собеседник исчезли без следа.

Се Лянь с Хуа Чэном переглянулись: они ещё не решили, что делать дальше. Не успели они отстраниться друг от друга, как из тоннеля выскочил Инь Юй — размахивая лопатой Повелителя Земли, он бросился к ним с криком:

— Глава города! Ваше высочество!

Следом ворвался Цюань Ичжэнь — изрядно пострадавший от ударов шисюна, весь перемазанный в крови. Хуа Чэн, не поднимая головы, взмахнул рукой — Циин тут же выставил вперёд кулаки, но грубая сила не могла противостоять этим чарам: раздался хлопок, и красное облако окутало тело юного бога войны. Когда дым рассеялся, на полу осталась крутиться красная неваляшка с широко распахнутыми глазами и невинной улыбкой — тот же приём князь демонов уже использовал против Лан Цяньцю. Инь Юй наконец утёр пот со лба и подошёл ближе.

— Благодарю вас, господин!

— Неужели он так страшен? — спросил князь демонов.

— По правде говоря, стоило мне его увидеть, и сразу захотелось бежать без оглядки, — горько усмехнулся Инь Юй. Судя по его лицу, он ещё не оправился от потрясения.

Сама эта ситуация рассмешила Се Ляня, но в то же время он сочувствовал Инь Юю: похоже, Цюань Ичжэнь оставил мрачный след в душе своего шисюна.

Куколка покачивалась из стороны в сторону, всеми забытая. Принц пожалел её, но, едва наклонился, чтобы поднять, пол под ногами заходил ходуном, и Се Лянь сам закачался, как неваляшка.

— В чём дело? Землетрясение? — спросил он.

Принц бы и так удержал равновесие, но Хуа Чэн всё же приобнял его за плечо, а затем обратился к Инь Юю:

— Сходи посмотри.

— Слушаюсь!

Инь Юй немедленно подобрался, схватил лопату Повелителя Земли и с потрясающей скоростью проделал в каменной стене отверстие, сквозь которое в пещеру пробился солнечный свет. Инь Юй высунулся наружу, и на лице его отразилось изумление.

— Так что, землетрясение? — повторил принц. — Или гора сейчас рухнет?

— Ни то ни другое! Скальный монстр... куда-то бежит!

Се Лянь с Хуа Чэном поспешили взглянуть на это своими глазами и от увиденного едва не лишились дара речи: пейзаж стремительно проносился мимо, как если бы они ехали в повозке или устроились на плече у бегущего сломя голову великана. Холмы, реки, равнины, леса — скальный монстр крушил всё на своём пути. Со свистом в пещеру ворвался мощный порыв ветра, разметав волосы и одежды путников.

— Такими темпами через два дня мы будем у Медной Печи... — протянул Инь Юй.

Се Ляня осенило: теперь ясно, как советник рассчитывал доставить их к вулкану так быстро и почему не было слышно ответов — он разговаривал не с человеком, а с самой горой!

Князь демонов, похоже, пришёл к тому же выводу:

— Что ж, повезло. Благодаря ему нам не придётся тащиться своим ходом. Советник назначил встречу у Медной Печи — там и узнаем, что он затеял.

Заметив напряжённое выражение лица принца, Хуа Чэн спросил:

— Гэгэ, что с тобой?

— Что значит «не до конца пробудился»?

Подслушанный разговор не давал Се Ляню покоя. Он нахмурился:

— Если тот человек действительно мой наставник, то под «его высочеством» он имел в виду меня...

— Не бери в голову. Во-первых, мы ещё не знаем наверняка, твой ли это наставник. Во-вторых, не обязательно он имел

в виду тебя. Не забывай: наследный принц Уюна — тоже «его высочество».

— Но если всё именно так? У меня есть несколько идей — всего лишь догадки, но ты можешь выслушать и сказать, есть ли в них смысл?

— Хорошо, говори.

— В землях Тунлу обитают три скалы: Старость, Болезнь и Смерть, нет лишь Рождения. Допустим, тот человек действительно мой наставник и он разговаривал с самой горой — значит, он может с ними общаться. Тогда упомянутые «двое» — оставшиеся монстры?

— Согласен, звучит разумно. Что ещё?

— Ещё я задумался: обладают ли они сознанием, как люди? А может, прежде и были людьми? Почему нет Рождения? Потому что оно ещё не обратилось! Рождение пока человек, мой бывший наставник! — Сердце принца бешено колотилось. Чем больше он размышлял, тем яснее складывалась картина у него в голове. — Возле горы Тунлу раньше располагался Уюн. Рождение, Старость, Болезнь и Смерть — четверо монстров, столько же было духов-защитников у наследного принца! В детстве в Сяньлэ моим обучением занимались тоже четыре советника: главный наставник и трое помощников. Не многовато ли? Раньше я не видел в этом ничего странного, однако позже узнал, что так обычно не делается. Неужели простое совпадение? Или тут действительно прослеживается связь?

— Не удивлюсь, если совпадение, — пожал плечами Хуа Чэн. — «Легенд» ведь тоже четыре, верно? «Великим бедствиям» не хватало одного для ровного счёта, и к ним добавили Ци Жуна.

— И всё же интуиция подсказывает мне, что я прав. Четыре великих потока страдания, четыре духа-защитника государства Уюн, четыре советника Сяньлэ... — рассуждал вслух принц. — Если это одни и те же люди, зачем духи-защитники Уюна стали моими наставниками в Сяньлэ? Для чего меня

обучали? Почему советник рассказал мне историю наследного принца Уюна? Хотел, чтобы я вырос похожим на него? Неужели во мне есть что-то, о чём я не знаю? Что значит «ещё не пробудился»? Возможно, на самом деле я...

Се Лянь чересчур увлёкся, подхваченный этим потоком мыслей, поэтому Хуа Чэн схватил его за плечо и твёрдо сказал:

— Нет! Я абсолютно уверен, что ты — это ты и никто другой. Поверь мне. Не стоит отдаваться на волю фантазий.

— Ты прав. — Принц словно очнулся ото сна. — У меня что-то разыгралось воображение.

За исключением родителей, Се Лянь никого не знал так хорошо, как советника. Хотя тот частенько бывал недоволен принцем и держался на расстоянии, как и полагается наставнику, в целом он был хорошим учителем. Только теперь Се Лянь понял, что заблуждался: в действительности он совсем не знал этого человека.

Ещё одна мысль не давала Се Ляню покоя: история наследного принца Уюна — по крайней мере, та её часть, что изображалась на фресках, — казалась ему смутно знакомой...

— Для начала, гэгэ, попробуй что-нибудь вспомнить о прошлом советника, — уже мягче предложил Хуа Чэн.

Се Лянь напряг память:

— Не знаю... — Принц и правда понятия не имел, откуда взялся его наставник. Немного поразмыслив, он добавил: — Советник занимал эту должность ещё до моего рождения. Мне лишь известно, что его зовут Мэй Няньцин, но, само собой, это ненастоящее имя. Прежде я всё задавался вопросом, почему советник не вознёсся, раз он настолько силен... Если это его разговор мы слышали, то получается, что он прожил на свете значительно дольше меня. И если он действительно решил выступить против нас...

— Подумаешь, прожил подольше! — отмахнулся Хуа Чэн. — Кем бы он ни был, мы найдём способ с ним справиться. Помни, что бы ни случилось, я рядом.

Инь Юй, о котором все почти забыли, потому что до сих пор он тактично молчал, вдруг подал голос:

— Господин, мне стоит отыскать остальных?

Сами-то они выбрались из заточения, а вот куда прожорливый монстр подевал Пэй Мина и других, оставалось загадкой.

— Конечно! — торопливо отозвался Се Лянь. — Генерал, давайте вместе отправимся на поиски. Подождите, пожалуйста!

— Ваше высочество, не нужно церемоний, я уже давно не служу Небесам.

— Тогда и вы можете обращаться ко мне по имени! — улыбнулся Се Лянь. — Я ведь тоже давным-давно не наследный принц.

Инь Юй бросил взгляд на Хуа Чэна и пробормотал:

— Ну что вы... Я не посмею.

— Почему? Что здесь такого?

Се Лянь сделал пару шагов, намереваясь поднять неваляшку, но вдруг его накрыла чья-то тень — человек возник словно из ниоткуда и тяжело рухнул на землю. Послышался хруст ломаемых костей.

Советника загадочные речи способны зародить в душе сомнение

Часть вторая

Принц уже приготовился к бою, схватился за Фансинь, но вовремя присмотрелся и опустил оружие.

— Генерал Пэй?

Столь внезапно объявившийся бог войны перевернулся и встал на ноги. Он непринуждённо стряхнул грязь с плеча и окинул присутствующих взглядом.

— Ваше высочество, господин Хуа! Смотрю, вы отлично проводите время!

— Сносно, генерал, сносно. Скажите, с вами всё в порядке? Кажется, я только что слышал хруст...

— Ничего страшного, благодарю за заботу. К счастью, сломалась не моя кость, а вот эта, — Пэй Мин помахал подобранной ранее бедренной костью покойного бедолаги, окончательно утратившей форму. — Достопочтенный господин помог мне выбраться из желудка горного монстра. Даже в таком виде он проявил себя настоящим мужчиной!

Едва генерал договорил, как рядом приземлилось ещё чьё-то тело. Все подошли посмотреть и увидели Пэй Су: сам он держал на руках Баньюэ, а та в свою очередь прижимала к груди два глиняных горшка, в которых томились пленённые демоны.

Юноша и девушка с ног до головы перепачкались в глине, но их это, похоже, ничуть не волновало. Они поспешно поднялись, Пэй Су сплюнул набившуюся в рот грязь и поответствовал:

— Гене. Рал! Ваше. Высочество!

— Кажется, монстр нашёл нас не слишком вкусными и решил выплюнуть, — заключил Пэй Мин.

Хуа Чэн обменялся с Се Лянем взглядами и равнодушно ответил:

— Не обязательно. Возможно, кто-то просто велел ему это сделать.

Пэй Мин, пройдя несколько шагов, почувствовал странную дрожь и нахмурился:

— Что с горой? Почему она так трясётся?

— Потому что несёт нас к Медной Печи, — пояснил принц.

Пэй Мин подошёл к проделанному Инь Юем в стене отверстию и выглянул наружу:

— Как быстро! Превосходно — не придётся тратить время на пешие прогулки.

Однако кое-кого по-прежнему недоставало.

— Где Линвэнь? — спросил Се Лянь.

Хуа Чэн, казалось, что-то увидел правым глазом:

— Серебряная бабочка, которая была у неё на спине, проглочена горным монстром. Линвэнь исчезла.

Иными словами, Линвэнь с Богом Парчового Одеяния теперь могли бесконтрольно перемещаться, и ничего хорошего это не сулило.

— Надо немедленно найти её!

Все вместе они поспешили на поиски. Хуа Чэн выпустил около сотни призрачных бабочек и вскоре привёл остальных

к другой брешу в стене — судя по неровным краям, её пробили силой. Снаружи стремительно менялся пейзаж, сквозь дыру с душераздирающим воем, подобным человеческому плачу, врвался ветер. Похоже, когда монстр выплюнул Линвэнь, она проломила стену и сбежала.

Се Лянь посмотрел вниз и нахмурился:

— Что же делать? Бог Парчового Одеяния слишком силен и опасен, чтобы вот так отпустить его.

— Не волнуйся. В любом случае он тоже направляется к Медной Печи, а значит, в конечном итоге там мы и встретимся, — заверил Хуа Чэн.

Теперь, когда они собрались вместе, Се Лянь вкратце пересказал остальным новости, опустив некоторые детали. Когда он договорил, все расселись на полу и заскучили: сражаться-то стало не с кем и спешить было тоже некуда.

Пожалев Инь Юя, у которого, по его заявлению, от одного вида бывшего товарища болела голова и тряслись поджилки, Се Лянь решил пока оставить Цюань Ичжэня в облике куклы. Пэй Мин от безделья принялся играть с неваляшкой, постукивая по ней пальцами. Глядя, как сильно раскачивается игрушка — будто малыш, которого толкают старшие ребята, — принц не выдержал и вступился:

— Генерал Пэй, прекратите!

Пэй Мин поначалу послушался, однако, стоило Се Ляню задремать, снова взялся за старое. Больше никому не было до этого дела, даже Инь Юй, который стоял у пробоины в стене, пытаясь прикинуть, какое расстояние они преодолели, несколько раз открывал рот, словно собираясь что-то сказать, но промолчал. Беда пришла откуда не ждали — Пэй Су вдруг с грохотом свалился на пол, и Пэй Мин, забыв об игрушке, бросился к нему:

— Пэй-младший? Что с тобой?

Инь Юй, воспользовавшись моментом, украдкой подобрал неваляшку и положил рядом с принцем.